

УДК 343.98.06

UDC 343.98.06

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОИСКОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ****LEGAL BASIS FOR SEARCH ACTIVITIES OF
THE UNITS ENGAGED IN OPERATIONAL
INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

Меретуков Гайса Мосович
За заведующий кафедрой криминалистики,
доктор юридических наук, профессор
*Кубанский Государственный Аграрный
Университет*

Meretukov Gaisa Mosovich
Head of Criminalistics department,
Dr. Law Sci., Professor
Kuban State Agrarian University

Лунина Евгения Станиславовна
преподаватель кафедры криминалистики, кандидат
юридических наук
*Кубанский Государственный Аграрный
Университет*

Lunina Eugenia Stanislavovna
Cand.Leg.Sci., lecturer of the Criminalistics
department
Kuban State Agrarian University

Бирюкова Сусана Николаевна
студентка юридического факультета
*Кубанский Государственный Аграрный
Университет, Краснодар, Россия*

Birukova Susana Nikolaevna
Student of the Law faculty
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В данной научной статье авторы рассматривают правовые организационные и тактические вопросы оперативно-розыскной деятельности в ходе осуществления поисковой деятельности. Авторы сравнивают отдельные положения и нормы Конституции Российской Федерации, уголовного права, уголовно-процессуального права, Федеральных Законов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, в частности поисковую деятельность, некоторые источники получения информации, например, конфиденциальные. В частности, авторы рассматривают правовую основу органов внутренних дел в борьбе с преступностью как научно-обоснованную систему правовых норм, содержащихся в законах и подзаконных нормативных актах, создающих правовые предпосылки, а также условия и порядок для осуществления оперативно-розыскных мероприятий, либо непосредственно регламентирующих правовые организационные и тактические вопросы применения оперативно-розыскных сил, средств, методов и форм в борьбе с преступностью. Таким образом, авторы считают, что поисковая деятельность подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в полиции, являясь организационно-тактической формой (направлением, составной частью), оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в целом, имеет единую правовую основу, что и оперативно-розыскная деятельность в целом

The authors of the article consider legal organizational and tactical issues of operational investigative activities in the course of search. The authors compare some items and norms of Russian Constitution, Criminal Law, Criminal Procedure Law, Federal Laws governing the operational-search activity, in particular search activity, some sources of information, such as confidential. In particular, the authors examine the legal basis of the internal affairs agencies in the fight against crime as a science-based system of legal norms contained in the laws and by-laws that create the legal preconditions, as well as the conditions and procedure for carrying out operative search actions, either directly regulating the legal organizational and tactical questions of application of operational investigative forces, means, methods and forms in the fight against crime. Thus, the authors believe that the search activities of the units engaged in operational investigative activities of the police, as an organizational and tactical form (or part of) the operational-search activity of law enforcement bodies as a whole, it has a single legal framework that operational search activity in general

Ключевые слова: ПОИСКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ

Keywords: SEARCH ACTIVITIES; UNITS
ENGAGED IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;	ACTIVITIES; CRIMINAL LAW NORMS;
НОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА; НОРМЫ	CRIMINAL PROCEDURAL LAW NORMS;
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА;	OPERATIONAL INVESTIGATIVE UNITS;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ;	OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIONS;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ;	REGULATIONS
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ	

Правовые основы поисковой деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел является частью государственно-правовых мер борьбы с преступностью, самостоятельной подсистемой правоохранительной деятельности, направленной на реализацию задач уголовной политики.

Как и любой вид правоохранительной деятельности, оперативно-розыскная деятельность базируется на системе юридических норм, предусмотренных различными источниками отраслей права, составляющими ее правовую основу[1].

Если рассматривать служебную роль правовых норм, то их регулятивная значимость не одинакова. Существуют нормы права, непосредственно не регламентирующие оперативно-розыскную деятельность, но являющиеся основанием для решения правовых, организационных и тактических вопросов применения негласных сил, средств, методов и форм[2]. Они как бы создают исходные начала, условия для оперативно-розыскной деятельности. Например, отдельные нормы Конституции Российской Федерации, гарантирующие права и защищающие интересы граждан, государства, общественных организаций; нормы уголовного права о стадиях развития умышленного преступления; нормы трудового права о порядке и условиях приема граждан на работу, увольнения, назначения пенсии, пособий и т.д.

Имеются правовые нормы, которые указывают на необходимость или возможность применения оперативно-розыскной деятельности, но и они также в полной мере не регулируют ее (см., например, п. 4. ч. 2. ст.38, п.1 ч.1 ст.40, п.1(1) ч.3 ст.41, ст. 89, ч.1 ст.144 и ч.2 ст.163 УПК РФ, п.10 ст.12 и п.10 ст. 13 Федерального Закона РФ «О полиции») [3].

Кроме указанных выше есть правовые нормы, содержащиеся в законе, непосредственно регулирующие оперативно-розыскную деятельность. Именно Федеральный закон, как нормативный акт, принятый высшим представительным органом государственной власти, установил, что правовую основу оперативно-розыскной деятельности, составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти. Кроме того, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий[4].

Роль права в деятельности оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел и особенно в их оперативно-розыскной деятельности актуализировалась в последнее время, когда в нашей стране началось совершенствование правового государства.

Необходимо отметить, что оперативно-розыскная деятельность рассматривалась в теории ОРД во всех ее организационно-тактических формах, в том числе и в форме поисковой деятельности как основанная на указаниях закона и подзаконных нормативных актах система поисковых (разведывательных) мероприятий осуществляемых преимущественно негласными средствами и методами в целях предотвращения и раскрытия преступлений, а также розыска преступников[5]. Поисковая деятельность, как и оперативная разработка является ключевым звеном (элементом) этой системы. Правовой фактор в ней имеет огромное значение, так как в данной форме ОРД как ни в какой другой имеется «возможность известного усмотрения». Это объективно обусловлено негласным характером поисковой деятельности подразделений осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и специфическими особенностями общеуголовной, экономической, кибернетической противогосударственной власти управления, правосудия и наркопреступности. Поэтому необходимо, чтобы право устанавливало

рамки, за которыми данная организационно-тактическая форма ОРД не может осуществляться как совокупность законных оперативно-розыскных мероприятий, а принципы, сформулированные на основе закона, являются правилами ее осуществления. Здесь следует согласиться с точкой зрения В. Г. Боброва, высказанной применительно к оперативной разработке, о том, что ее правовая основа – важнейшая составная часть правовой основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в целом. Указанное суждение правомерно и по отношению к правовой основе поисковой деятельности. Данное обстоятельство обуславливает тот факт, что многие положения, относящиеся к сущности и содержанию последней, в значительной мере касаются и правовой основы поисковой деятельности. Поэтому рассмотрение вопроса применительно к исследуемой нами проблеме возможно только с учетом правовой основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел вообще. [6] Обычно в теории оперативно-розыскной деятельности правовую основу рассматривают в широком и узком смысле, исходя из правового толкования понятия законодательства. В широком смысле слова законодательство – весь комплекс издаваемых уполномоченными правотворческими органами нормативных актов, важнейшим из которых является Закон, т.е. нормы уголовного и уголовно-процессуального закона. В узком, собственном смысле, под законодательством понимается система нормативных актов, издаваемых высшими органами государственной власти и управления, т.е. законодательные акты и нормативные решения правительства и его органов, т.е. устанавливающие, либо регламентирующие предписания, которые специально предназначены для правового регулирования деятельности органов внутренних дел, направленной на выявление, предотвращение, раскрытие и расследование преступлений с помощью оперативно-розыскных средств».

К первой группе относятся законы, содержащие нормы различных отраслей права (государственного, уголовного, уголовно-процессуального и др.). Сюда необходимо включить законы прямо не относящиеся к ОРД и оперативной разработке, но имеющие методологическое значение для этой деятельности, и законы, непосредственно определяющие обязанность

органов дознания по применению оперативно-розыскных мер и закрепляющие нормы по использованию их оперативно-розыскных возможностей в уголовно-процессуальной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Ко второй группе необходимо относить Федеральные Законы, постановления представительных органов власти, решения правительства, касающиеся вопросов борьбы с преступностью и тем самым определяющие место и роль ОРД и оперативной разработки как одной из ее форм в решении задач, сформулированных в этих нормативно правовых актах.

В третью группу следует включить нормативно-правовые акты МВД (приказы, инструкции, наставления и т.п.), регламентирующие вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в целом, и нормативные акты, регламентирующие организацию и проведение оперативной разработки непосредственно.

По нашему мнению, правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в ходе оперативно-розыскной деятельности, должно обеспечивать законность в процессе организации и выборе тактики оперативно-розыскных мероприятий. В данных нормах должны быть учтены закономерности и тенденции современности преступности, в том числе общеуголовной, экономической, кибернетической, против государственной власти и управления, правосудия и наркопреступности, определены меры борьбы с ней, включая применение различных сил и средств, методов и форм оперативно-розыскной деятельности. Иными словами, эти нормы должны устанавливать определенный процессуальный порядок осуществления оперативно-розыскных мероприятий, определять направления их использования в решении задач борьбы с преступностью.

С этих позиций под правовой основой оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью следует понимать научно обоснованную систему правовых норм содержащихся в законах и подзаконных нормативных актах норм, создающих правовые предпосылки, а также условия для осуществления оперативно-розыскных мероприятий, либо непосредственно регламентирующих правовые,

организационные и тактические вопросы применения оперативно-розыскных сил, средств, методов и форм в борьбе с преступностью.

Изложенное позволяют высказать мнение, что поисковая деятельность подразделений осуществляющих оперативно-розыскную деятельность полиции, являясь организационно-тактической формой (направлением, составной частью) оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в целом, имеет единую правовую основу, что и оперативно-розыскная деятельность в целом.

Как и в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» являющимся многосубъектным, так и Наставлении об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел не получили и не могли получить своего отражения особенности организации и тактики поисковой работы, осуществляемой как каждым из перечисленных в ст.6 настоящего Закона органов, имеющих право на осуществление оперативно-розыскной деятельности на территории Российской Федерации, так и перечисленным в приложении №2 Наставления оперативным подразделениям органов внутренних дел. Эти и другие вопросы должны быть представлены в основополагающем ведомственном нормативном акте, регламентирующем организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности по направлениям служебно-оперативной деятельности подразделениям органов внутренних дел. Особенности оперативно-розыскной деятельности в целом и в том числе поисковой работы должны найти свое отражение в соответствующих ведомственных нормативных актах и прежде всего в Положениях о Главном Управлении по противодействию экстремизму, главному управлению собственной безопасности, главному управлению на транспорте, главному управлению уголовного розыска, главному управлению экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, а также в Положениях о данных подразделениях на уровне МВД республик России, ГУ МВД, субъектов России. В этой связи следует подчеркнуть, что необходимость изменения правовой базы борьбы с преступностью обусловлено переходам и расширениям рыночных отношений и проводимыми социально-экономическими

преобразованиями, изменениями в количественных и качественных характеристиках преступности в России.

Кодификации оперативно-розыскного законодательства, разработка оперативно-процессуального кодекса, в котором наряду с другими должны быть регламентированы вопросы оперативного поиска, представляет вопрос о возможном существовании оперативно-розыскного права как самостоятельной юридически своеобразной отрасли права, состоящей из компактной системы взаимосвязанных разграниченных по институтом правовых мер, регулирующих специфический вид общественных отношений[7], и также путях совершенствования и развития действующего в этой сфере законодательства[8]. Отдельные авторы, без всяких к тому, на наш взгляд, оснований, подвергают критике, само существование терминов “оперативно-розыскное право” и “оперативно-розыскное законодательство”, предлагая вместо них “уголовно-розыскное право (законодательство)”[9]. Таким образом в теории оперативно-розыскной деятельности сформировались два взгляда на пути совершенствования правового регулирования этого вида деятельности.

Авторы полагают, что “особенно важно в процессе совершенствования законодательно детализировать имеющиеся регулирования и разработать ряд новых правил оперативно-розыскной деятельности, совокупность которых составит, во-первых, ныне слабовыраженный в Законе нормативно-правовой механизм гарантий соблюдение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности и, во-вторых, механизм реализации материально-правовых и процессуально-правовых процедур в этой деятельности (причем необходимо установить механизм прямого действия)”.

Проблемным также является вопрос о социальной и правовой защите граждан, оказывающих содействие органам внутренних дел на конфиденциальной основе, поскольку нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федерального Закона, объявляющие правовые положения ведомств осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, изданного в соответствии с ними

Наставления или инструкции о порядке и условии деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, распространяются на лиц, сотрудничающих с оперативными подразделениями органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, Федерального органа исполнения власти в области государственной охраны, таможенные органы, службы внешней разведки, Федеральные службы исполнения наказания и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по контракту. К гражданам же, оказывающим содействие на бесконтрактной основе, эти нормы применены быть не могут, что является явным пробелом в законе. В этой связи авторы обосновано предлагают о распространении части гарантий, предусмотренных Федеральным законом “Об оперативно-розыскной деятельности”, на граждан, сотрудничающих по контракту, на других граждан, оказывающих этим органам конфиденциальное содействие в иных его формах. Данная проблема также чрезвычайно актуальна применительно к поисковой деятельности подразделений уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции и по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и т.п. Речь идет в данном случае как о социальной и правовой защите лиц, оказывающих полиции конфиденциальное содействие в различных формах в процессе оперативного поиска, так и обеспечении гарантий прав и свобод граждан, представляющих оперативный интерес.

В поддержку второй позиции по вопросу правового регулирования оперативно-розыскной деятельности применительно к теме нашего диссертационного исследования, на наш взгляд, могут быть выдвинуты следующие аргументы.

В теории оперативно-розыскной деятельности точкой зрения является рассмотрение поисковой деятельности в качестве самостоятельной организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности. При этом, на наш взгляд, при всей значимости для практики вопросов правового регулирования поисковой деятельности (на необходимость повышения уровня ее правового регулирования указали соответственно 34, 27 и 43% опрошенных сотрудников подразделений УР,

УЭБ и ПК, БНОН). Также можно утверждать, что нельзя охватить правовыми предписаниями в виде дозволения либо запрета все многообразие приемов и методов проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий либо их “набора”, комплекса, которые необходимо либо целесообразно проводить в той или иной ситуации.

В данном случае речь идет не о правовой, а об организационно-тактической форме оперативно-розыскной деятельности. В этой связи, по нашему мнению, данная форма ОРД в силу своей разведывательно-поисковой направленности не может быть (и не должна быть) урегулирована в полном объеме законом и иными нормативными правовыми актами.

Основной блок организационно-тактических вопросов поисковой деятельности должен быть регламентирован, по нашему мнению, в Положениях о соответствующих подразделениях осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в связи с чем обратимся к анализу содержащихся в них положений, имеющих отношение к предмету нашего исследования. Например, в числе основных задач ГУУР МВД России указаны: установление лиц, подготавливающих и совершающих преступления, розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда...; установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, имеющих международный, федеральный и межрегиональный характер, организация межгосударственного розыска...[10].

Выявление преступлений как самостоятельная задача в Положении о ГУУР МВД России не обозначено, хотя без осуществления целенаправленной поисковой деятельности невозможно ни информационно-методическое обеспечение деятельности подразделений уголовного розыска по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, по которым предварительное следствие обязательно, ни непосредственное предупреждение, пресечение и раскрытие тяжких преступлений, отнесенных к компетенции этого оперативного главка[11]. В числе основных задач ГУЭБ и ПК МВД России указаны: организационно-методическое руководство и координация деятельности

органов внутренних дел субъектов Российской Федерации по выявлению (выделено нами -...), предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере экономики, по которым производство предварительного следствия обязательно; непосредственное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений на приоритетных направлениях в сфере экономики, затрагивающих общероссийские интересы или имеющих особое общественное значение, а так же преступлений, совершаемых в федеральных органах государственной власти[12].

В отличие от Положения о ГУУР МВД России в анализируемом нормативном правовом акте отсутствует даже упоминание среди основных задач необходимости выявления лиц, подготавливающих, совершающих и совершивших преступления, по которым производство предварительного следствия обязательно.

В действующем Федеральном Законе по контролю за оборотом наркотиков, задачи в анализируемом аспекте также сформулированы, на наш взгляд, не совсем точно, так в частности среди них указаны: организационно-методическое руководство и координация деятельности подразделений госнаркоконтроля субъектов Российской Федерации по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; разоблачение наиболее опасных преступных групп распространителей наркотиков, располагающих межрегиональными и международными связями[13].

В данном нормативном правовом акте также отсутствует упоминание о необходимости выявления лиц, подготавливающих, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Вполне очевидно, что разоблачение указанных выше преступных групп распространителей наркотиков предполагает их выявление в данном случае силами подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, ГУУР МВД России и их территориальных подразделений на местах субъектов Российской Федерации. При этом термин “разоблачение” не совсем точен в юридическом плане, а помимо распространителей уголовной ответственности подлежат наряду с

исполнителями организаторы и другие соучастники преступления (подстрекатели, пособники) [14].

Аналогичная задача более удачно сформулирована, на наш взгляд, в Положении о ГУЭБ и ПК МВД Российской Федерации. Она изложена следующим образом: “Выявление, предупреждение и пресечение деятельности преступных сообществ (преступных организаций), организованных групп, имеющих региональные, межрегиональные и международные связи, привлечение к ответственности их организаторов и участников” [15].

Анализируя содержание функций рассматриваемых подразделений необходимо отметить следующее, что среди функций ГУУР МВД России нет ни одной, содержанием которой являлась бы поисковая деятельность либо ее организация в прямой постановке, хотя многие функции внутриорганизационного управления, безусловно, направлены, исходя из задач главка, на совершенствование организации оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска, а значит и поисковой работы. Лишь несколько из направлений его деятельности тесно увязываются с исследуемой нами проблематикой, в частности ГУУР МВД России: “вносит предложения руководству МВД России об установлении приоритетных направлений деятельности подразделений уголовного розыска...”; “организует в системе МВД России разработку и исполнение программ, комплексных планов, целевых операций и других мер, направленных на предотвращение и раскрытие преступлений, относящихся к компетенции подразделений уголовного розыска”; “организует и непосредственно осуществляет оперативно-розыскную деятельность по направлению деятельности Главного управления...”; “осуществляет руководство розыскными подразделениями всех уровней системы полиции по розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда...”; “формирует и ведет справочно-информационные фонды и учеты, необходимые для осуществления возложенных на Главное управление задач”.

Аналогичным образом сформулированы и закреплены применительно к теме нашего исследования функции ГУБЭП МВД

России в Положении об этом оперативном главке. Причем наряду с ними в данном Положении установлено, что ГУЭБ и ПК МВД России: “координирует деятельность органов внутренних дел по выявлению (выделено нами -...), предупреждению, пресечению и раскрытию тяжких преступлений, относящихся к компетенции подразделений по борьбе с экономическими преступлениями...”; “организует и непосредственно осуществляет оперативно-розыскную и профилактическую работу на приоритетных направлениях борьбы с экономическими преступлениями..., а также по выявлению и пресечению фактов взяточничества в органах государственной власти...”; “организует работу по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий и возмещению материального ущерба по расследуемым уголовным делам”.

Нетрудно заметить, что перечисленные выше функции ГУЭБ и ПК МВД России имеют ярко выраженную поисковую направленность. Причем проведение соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, в том числе по поиску имущества и ценностей, нажитых преступным путем, предписано осуществлять по расследуемым уголовным делам, т.е. на этапе оперативно-розыскного сопровождения (обеспечения) расследования, экономических преступлений. Последнее направление также является одной из организационно-тактических форм оперативно-розыскной деятельности.

В Положении об Управлении по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД России ряд функций того же порядка, что и у ГУУР и ГУЭБ и ПК МВД Российской Федерации закреплены почти аналогичным образом. Наряду с ними в соответствии с указанным Положением, это Управление организует оперативно-розыскную деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, носящих международный и межрегиональный характер, координирует деятельность всех подразделений и служб ГУ МВД России субъектов России.

Таким образом, можно констатировать наличие серьезных противоречий и пробелов в законах и иных нормативных правовых актах,

регламентирующих оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел в целом и их поисковой деятельности в частности.

Вместе с тем следует отметить, что вопросы связанные с оперативно-поисковой деятельностью частично компенсируют некоторые положения норм Федерального Закона «О полиции» [16], хотя и этого явно не достаточно.

Следует отметить также, что ныне действующее Наставление об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, по сути дела, не содержит положений, относящихся к поисковой работе подразделений осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Отдельные положения указанного нормативного правового акта относятся к проведению оперативными подразделениями органов внутренних дел оперативной проверки поступившей информации о замышляемых, подготавливаемых, совершаемых преступлениях, лицах, причастных к ним, в том числе скрывшихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания, а также лицах, пропавших без вести. Установлено, что оперативная проверка осуществляется в форме предварительной оперативной проверки как по проверочным, так и с заведением дел предварительной оперативной проверки.

В этой связи, как нам представляется, было бы целесообразно при разработке нового аналогичного правового акта МВД России предусмотреть в нем разделы, относящиеся ко всем существующим формам оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

В разделе, посвященном вопросам организации и тактики поисковой деятельности ГУУР, ГУЭБ и ПК, ГУПЭ МВД РФ и ФСКН РФ, по нашему мнению, следует определить: перечни объектов и направлений оперативного поиска; места и объекты экономики, где наиболее вероятно совершение преступлений, концентрация и пребывание подозреваемых в совершении преступлений; методы сбора первичной информации о лицах, фактах и обстоятельствах, представляющих оперативный интерес;

направление проверки и пути реализации первичной информации о лицах, фактах и обстоятельствах, представляющих оперативный интерес.

Завершая рассмотрение вопросов правового регулирования поисковой деятельности подразделений уголовного розыска, ГУЭБ и ПК, ГУПЭ МВД РФ по борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, следует вновь обратиться к анализу положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Авторы обращают внимание относительно информационного обеспечения и документирования оперативно-розыскной деятельности. Например статья 10 Закона об ОРД «Информационное обеспечение и документирование операционно-розыскной деятельности» устанавливает, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для решения задач, возложенных на них данным законом, могут создавать и использовать информационные системы, заводить дела для оперативного учета. Сразу хотели бы отметить не совсем удачную формулировку названия статьи. Ясно, что ключевым положением здесь является информационное обеспечение ОРД, и это совершенно правильно. Но далее следует «документирование оперативно-розыскной деятельности», Но далее следует «документирование оперативно-розыскной деятельности», с чем мы не можем полностью согласиться. Да, процесс деятельности оперативного работника регламентирован соответствующими нормативно-правовыми актами и фиксируется разработанными на их основе служебными документами. Но это лишь одна сторона дела. Документируется, прежде всего особенно в процессе предварительной оперативной проверки и оперативной разработки, оперативно-розыскными мероприятиями преступная деятельность проверяемых разрабатываемых лиц. Далее: в статье 10 подразделяется информационное обеспечение (законодатель видит в этом лишь информационные системы) и дела оперативного учета. По нашему убеждению – это целостная система информационного обеспечения ОРД и, если говорить о поисковой деятельности, то именно в процессе ее добывается, собрание и формирование, необходимый объем оперативной информации о преступной деятельности проверяемых лиц, которую следует

документировать надлежащим образом и реализовать в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Правовая ценность положений ст.10 Закона в контексте исследуемой нами проблемы заключается, по нашему мнению, в том, что она обеспечивает легитимность деятельности субъектов ОРД в процессе оперативного поиска по сбору информации о преступной деятельности проверяемых, ее документированию и отражению результатов оперативно-розыскного процесса в соответствующем деле оперативного учета и оперативно-поискового дела.

Литература:

1. Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук (по материалам органов внутренних дел): автореф. дис. докт. юрид. наук/М.А. Шматов – Волгоград, 2000 .- 46с.;

2. Дьяченко И. М. Организация и тактика деятельности оперативно-розыскных служб органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью в сфере экономики. Дисс.докт.юрид.наук. – М.: Академия МВД РФ, 1993. С.18-19; Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование регионального аспекта): автореф.дисс. докт. Юрид. наук/ А.В. Шахматов – СПб, 2005. – с.22-26 и др.;

3. О полиции: Федеральный Закон России от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ, М.:Проспект, 2011.-80с.;

4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Ст.4//СЗ РФ. 1995. №33. Ст.3349.;

5. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: автореф. дисс. доктор. Юрид. наук/ С.И. Захарцев, СПб, 2004.- с.21-23; Зинкин В.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дисс., доктор. Юрид. наук/ В.К. Зинкин – Нижний Новгород, 2006.-с.31-33.;

6. Бобров В.Г. Правовые и организационные основы оперативной разработки, пути и меры ее совершенствования (вопросы теории и практики). Дисс.докт.юрид.наук. – М.: Академия МВД СССР, 1990. С.142; Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование регионального аспекта): автореф. дисс. докт. Юрид. наук/ А.В. Шахматов – СПб, 2005. – с.22-26 и др.;

7. Маркушин А. Г. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности и ее правовое регулирование: Учебное пособие. – Н.Новгород. 1992. С.17-35.;

8. Сурков К. В. Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития: Автореф. Дисс. Д-ра.юрид.наук. – М.: ВНИИ МВД России. 1997; Кузнецов Е.В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права: автореф. дисс., канд.юрид.наук/ Е.В. Кузнецов – Волгоград. 2014. – 25с.;

9. Шумилов А.Ю. Начала уголовно-розыскного права. Монография. – М., 1998. С.12-13.;

10. Положения о ГУУР МВД Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России №823- 11.07.2011 г.;
11. Положения о ГУУР МВД Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России №823- 11.07.2011 г.;
12. Положения о ГУЭБ и ПК МВД Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России с грифом ДСП;
13. Указ президента России от 05.06.2003 года № 613 «О федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков»;
14. Ст.ст.32, 33, 34 УК Российской Федерации;
15. п.14 Положения о ГУЭБ и ПК МВД Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России №798-1998г.;
16. О полиции: Федеральный Закон России от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ, М.:Прспект, 2011.-80с.

References

1. Shmatov M.A. Teorija operativno-rozysknoj dejatel'nosti v sisteme ugovolno-pravovyh nauk (po materialam organov vnutrennih del): avtoref. dis. dok. jurid. nauk/M.A. Shmatov – Volgograd, 2000 .- 46s.;
2. D'jachenko I. M. Organizacija i taktika dejatel'nosti operativno-rozysknyh sluzhb organov vnutrennih del po bor'be s organizovannoj prestupnost'ju v sfere jekonomiki. Diss.dokt.jurid.nauk. – M.: Akademija MVD RF, 1993. S.18-19; Shahmatov A.V. Agenturnaja rabota v operativno-rozysknoj dejatel'nosti (teoretiko-pravovoe issledovanie regional'nogo aspekta): avtoref.diss. dok. Jurid. nauk/ A.V. Shahmatov – SPb, 2005. – s.22-26 i dr.;
3. О полици: Federal'nyj Zakon Rossii ot 7 fevralja 2011 goda №3-FZ, M.:Prospekt, 2011.-80s.;
4. Federal'nyj zakon «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti». St.4//SZ RF. 1995. №33. St.3349.;
5. Zaharcev S.I. Teorija i pravovaja reglamentacija operativno-rozysknyh meroprijatij: avtoref. diss. doktor. Jurid. nauk/ S.I. Zaharcev, SPb, 2004.- s.21-23; Zinkin V.K. Nauchnye osnovy operativno-rozysknogo obespechenija raskrytija i rassledovanija prestuplenij: Avtoref. diss., doktor. Jurid. nauk/ V.K. Zinkin – Nizhnij Novgorod, 2006.-s.31-33.;
6. Bobrov V.G. Pravovye i organizacionnye osnovy operativnoj razrabotki, puti i mery ee sovershenstvovanija (voprosy teorii i praktiki). Diss.dokt.jurid.nauk. – M.: Akademija MVD SSSR, 1990. S.142; Shahmatov A.V. Agenturnaja rabota v operativno-rozysknoj dejatel'nosti (teoretiko-pravovoe issledovanie regional'nogo aspekta): avtoref. diss. dok. Jurid. nauk/ A.V. Shahmatov – SPb, 2005. – s.22-26 i dr.;
7. Markushin A. G. Teoreticheskie osnovy operativno-rozysknoj dejatel'nosti i ee pravovoe regulirovanie: Uchebnoe posobie. – N.Novgorod. 1992. S.17-35.;
8. Surkov K. V. Operativno-rozysknoe zakonodatel'stvo Rossii: puti sovershenstvovanija i razvitija: Avtoref. Diss. D-ra.jurid.nauk. – M.: VNII MVD Rossii. 1997; Kuznecov E.V. Teoreticheskie osnovy formirovanija otrasli operativno-rozysknogo prava: avtoref. diss., kand.jurid.nauk/ E.V. Kuznecov – Volgograd. 2014. – 25s.;
9. Shumilov A.Ju. Nachala ugovolno-rozysknogo prava. Monografija. – M., 1998. S.12-13.;
10. Polozhenija o GUUR MVD Rossijskoj Federacii, utverzhdennoho prikazom MVD Rossii №823- 11.07.2011 g.;
11. Polozhenija o GUUR MVD Rossijskoj Federacii, utverzhdennoho prikazom MVD Rossii №823- 11.07.2011 g.;

12. Положения о ГУJeB и ПК MVD Rossijskoj Federacii, utverzhdenogo prikazom MVD Rossii s grifom DSP;

13. Ukaz prezidenta Rossii ot 05.06.2003 goda № 613 «O federal'noj sluzhbe po kontrolju za oborotom narkotikov»;

14. St.st.32, 33, 34 UK Rossijskoj Federacii;

15. p.14 Положения о ГУJeB и ПК MVD Rossijskoj Federacii, utverzhdenogo prikazom MVD Rossii №798-1998g.;

16. O policii: Federal'nyj Zakon Rossii ot 7 fevralja 2011 goda №3-FZ, M.:Prospekt, 2011.-80s.